

77-3614/2022

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Власенко Н.В.,

судей Чаплыгина И.В., Пирожковой Е.Б.,

при ведении протокола

помощником судьи Барлет Н.Ю.,

с участием:

осужденного Навального А.А.,

его защитников-адвокатов Кобзева В.Д., Михайловой О.О.,

прокурора Тихоновой Н.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Кобзева В.Д. в интересах осужденного Навального А.А. на приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 22 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2022 года.

Заслушав доклад судьи Чаплыгина И.В., выступления сторон, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Лефортовского районного суда г. Москвы от 22 марта 2022 года

Навальный Алексей Анатольевич, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, судимый:

- 30 декабря 2014 года приговором Замоскворецкого районного суда г.Москвы по ч. 3 ст. 159.4 (в ред. ФЗ от 29.11.2012 № 207-ФЗ), ч. 2 ст. 159.4 УК РФ (в ред. ФЗ от 29.11.2012 № 207-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, в соответствии ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 500 000 рублей; на основании ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком в течение 5 лет; 2 февраля 2021 года постановлением Симоновского районного суда г.Москвы (с учетом изменений, внесенных постановлением Московского городского суда от 20 февраля 2021 года) на основании ч. 3 ст. 74 УК РФ условное осуждение отменено, Навальный направлен для отбывания наказания в ИК общего режима сроком на 3 года 6 месяцев лишения свободы, срок отбывания наказания исчислен со дня вступления постановления в законную силу, зачтено в срок лишения свободы время нахождения Навального под домашним арестом в период с 28 февраля 2014 года по 30 декабря 2014 года, с 30 декабря 2014 года по 18 февраля 2015 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы;

- 8 февраля 2017 года приговором Ленинского районного суда г. Кирова по ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 07.03.2011г.), назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей в доход государства, на основании ст. 73 УК РФ условно, с

испытательным сроком в течение 1 года 5 месяцев, дополнительное наказание в виде штрафа постановлено считать исполненным;

- 20 февраля 2021 года приговором мирового судьи судебного участка № 321 района Южное Медведково г. Москвы по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в размере 850 000 рублей, на основании ст. 70 УК РФ полностью присоединено наказание по приговору Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 30 декабря 2014 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 850 000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима; наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно (штраф оплачен). Зачтено в срок лишения свободы время нахождения под домашним арестом в период с 28 февраля 2014 года по 18 февраля 2015 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, а также время содержания его под стражей в период с 17 января 2021 года по 20 февраля 2021 года;

осужден:

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего Костенко М.Н.) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в размере 200 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Ленинского районного суда г. Кирова от 8 февраля 2017 года, к назначенному наказанию по ч. 4 ст. 159 УК РФ присоединено частично не отбытое наказание по приговору от 8 февраля 2017 года и Навальному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч.4 ст.159 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего ФИО10) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года со штрафом в размере 500 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего ФИО11) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года со штрафом в размере 500 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 2 ст. 297 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 350 часов;

- по ч. 1 ст. 297 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 300 часов;

На основании ч. ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, с учетом требований п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 297, ч. 1 ст. 297 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, Навальному А.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет со штрафом в размере 900 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев;

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному Навальному по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (по преступлению с потерпевшим ФИО12, по преступлению с потерпевшим ФИО11), ч. 2 ст. 297, ч. 1 ст. 297 УК РФ частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного Навальному по совокупности приговоров (с приговором от 8 февраля 2017 года) и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год 7 месяцев.

На основании ч. ч. 4, 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по данному приговору и по приговору от 20 февраля 2021 года мирового судьи судебного участка № 321 района Южное Медведково г. Москвы, Навальному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет и штрафа в размере 850 000 рублей, а также со штрафом в размере 1 000 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год 7 месяцев.

- по ч.4 ст.159 УК РФ по преступлению в отношении потерпевшего ФИО13) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет со штрафом в размере 600 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному Навальному за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (по преступлению с потерпевшим ФИО13), частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного Навальному по ч. ч. 4, 5 ст. 69 УК РФ и окончательно Навальному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет и штрафа в размере 850 000 рублей, а также со штрафом в размере 1 200 000 рублей в доход государства и ограничением свободы сроком на 1 год 8 месяцев, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Навальному установлены ограничения: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законом, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы 1 раз в месяц для регистрации.

В силу ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 1 200 000 рублей постановлено исполнять самостоятельно.

Приговор суда в части назначенного наказания в виде штрафа в размере 850 000 рублей самостоятельному исполнению не подлежит в связи с уплатой штрафа.

В отношении Навального избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Срок отбытия наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания Навального под стражей в период с 22 марта 2022 года до дня вступления приговора суда в законную силу зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Зачтено в срок лишения свободы время содержания Навального под домашним арестом по приговору мирового судьи судебного участка № 321 района Южное Медведково г. Москвы от 20 февраля 2021 года с 28 февраля 2014 года по 18 февраля 2015 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, время содержания под стражей с 17 января 2021 года до 29 апреля 2021 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, и с 29 апреля 2021 года до 22 марта 2022 года из расчета один день за один день отбывания наказания.

Зачтено в срок лишения свободы время содержания Навального под стражей по приговору Ленинского районного суда г. Кирова от 18 июля 2013 года с 18 июля 2013 года по 19 июля 2013 года из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором разрешены вопросы о гражданских исках, обращении взыскания на имущество Навального, о сохранении ареста и о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2022 года приговор оставлен без изменения.

Навальный осужден за:

- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере, организованной группой (в отношении потерпевшего Кузина);

- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой (в отношении потерпевшего Костенко);

- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере, организованной группой (в отношении потерпевшего Карнюхина);

- мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, организованной группой (в отношении потерпевшего Кошелева);

- неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия;

- неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Кобзева В.Д., не соглашаясь с судебными решениями, считает их незаконными, необоснованными и несправедливыми, постановленными с существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, основанными на неправильном применении уголовного закона, вынесенными по результатам несправедливого судебного разбирательства; в обоснование своей позиции указывает, что суд, назначая наказание осужденному по совокупности приговоров от 8 февраля 2017 года (по делу Кировлеса) и 30 декабря 2014 года (по делу <данные изъяты>) нарушил нормы международного права и международные договоры, поскольку Европейским Судом по этим двум делам признаны нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; в настоящее время Комитет Министров Совета Европы требует от властей Российской Федерации отмены обоих приговоров, устранения всей негативных последствий и немедленного освобождения Навального;

отмечает, что Российская Федерация признала обязанность исполнять решения ЕСПЧ по делам, в которой она является стороной;

обращает внимание на то, что присужденная этим судом компенсация за допущенные нарушения была выплачена властями РФ;

заявляет, что указанные приговоры должны быть отменены;

утверждает, что отмена условного осуждения Навального по приговору от 8 февраля 2017 года (по делу <данные изъяты>) противоречит Российскому уголовному закону, так как, по мнению автора жалобы, назначенный этим приговором испытательный срок истек, десятилетний срок давности привлечения к уголовной ответственности истек в 2019 году;

сообщает, что приговор вынесен незаконным составом суда, поскольку грубо нарушены правила территориальной подсудности, полагает, что наиболее тяжким из инкриминируемых деяний Навальному является мошенничество по эпизоду ФИО15, место окончания которого находится вне юрисдикции Лефортовского районного суда г. Москвы;

утверждает, что указание в приговоре по каждому эпизоду обвинения на то, что Навальный совершил мошенничество одновременно двумя способами – и путем обмана, и путем злоупотребления доверием, незаконно, нарушает право на защиту осужденного, поскольку лишает его права знать, в чем он признан виновным;

указывает, что в нарушение п.2 ст.304 УПК РФ во вводной части приговора местом его постановления указан г. Москва, а не г. Покров Владимирской области, где в действительности был постановлен приговор;

заявляет, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, в том числе протоколах осмотра, выписках о движении денежных средств, выводы судебных инстанций о законности получения справок по счетам и вкладам без судебного решения являются необоснованными;

полагает, что суды первой и второй инстанций неправильно применили, уголовный закон, так как события четырех преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УПК РФ, а также и их составов в действиях Навального отсутствуют, стороной обвинения не доказана противоправность фигурантов данного дела, так и их организаций, которые, по мнению автора жалобы, осуществляли свою деятельность согласно законодательству, а добровольные пожертвования людей не могут расцениваться как хищения; утверждения судов о том, что Навальный создал организации, которые осуществляли экстремистскую деятельность противоречат закону, и свидетельствуют о политически мотивированном уголовном преследовании оппозиционного политика;

считает, что решение Московского городского суда от 9 июня 2021 года и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенные без участия Навального, на основании которых были признаны экстремистскими и ликвидированы <данные изъяты>, <данные изъяты> и <данные изъяты>, не могут быть использованы в качестве доказательств по данному уголовному делу;

отмечает, что все свидетели-жертвователи стороны защиты в суде показали, что были осведомлены о наличии судимостей у Навального и об отсутствии у него возможности быть зарегистрированным на выборах Президента РФ; 16 ноября 2016 года приговор от 18 июля 2013 года и апелляционное определение от 16 октября 2013 года в отношении Навального и <данные изъяты> были отменены, уголовное дело передано на новое рассмотрение, поэтому с 16 ноября 2016 года по 3 мая 2017 года Навальный, вопреки выводам судов, не был лишен ни пассивного, ни активного избирательного права;

заявляет, что указанные в приговоре видеоролики не могли вводить в заблуждение потерпевших относительно целей пожертвований – для финансирования деятельности Фонда в части борьбы с коррупцией, поскольку в них не содержится призывов к пожертвованиям;

отмечает, что 28 свидетелей защиты в суде показали, что каждый из них усмотрел из видеороликов факты коррупции российских чиновников, деньги переводили Фонду борьбы с коррупцией, не считают себя обманутыми или введенными в заблуждение относительно целей произведенных ими пожертвований;

указывает, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что Навальным были потрачены суммы пожертвований на личные нужды, а также наличие квалифицирующего признака – совершение преступлений организованной группой;

утверждает, что отсутствуют события и составы преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.297 УК РФ в действиях Навального;

обращает внимание на то, что потерпевшие по этим преступлениям в судебное заседание не явились, их показания не оглашались, их отношение к предъявленному обвинению не выяснялось, не известно, считают ли они себя оскорбленными;

заявляет, что у Навального не было умысла на оскорбление мирового судьи и иных участников процесса, мировая судья поставила сторону защиты в неравные условия со стороной обвинения, допускала многочисленные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства в связи с чем, сторона защиты пыталась заявить ей отвод, на что судьей стороне защиты было объявлено замечание; государственный обвинитель допускала неоднократно искажение фактов и другие провокационные действия, который Навальный воспринимал эмоционально, высказывал реплики, которые не содержат ненормативную лексику, нецензурные выражения, он констатировал некомпетентность судьи и фальсификацию материалов дела, которые нельзя признать оскорблением и неуважением к суду, часть реплик Навальный произносил, обращаясь к самому себе либо к адвокатам; все высказывания, приведенные в приговоре, в адрес свидетеля, вырваны из контекста, не отражают обстановку, в которой происходил допрос свидетеля;

ссылается на недопустимость лингвистической судебной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, отмечая, что экспертиза проведена экспертом ФИО16, которая имеет квалификацию учителя математики, кандидат педагогических наук, является специалистом по культурологии и ФИО17 – переводчиком и преподавателем английского и немецкого языков, кандидатом политических наук;

документы, подтверждающие эти данные, к экспертизе приложены не были; полагает, что эксперты вышли за пределы своей компетентности и решили правовые вопросы;

указывает, что стороной защиты в суде было приобщено заключение специалистов № № , которым заключение ФИО18 и ФИО19 было признано не соответствующим каким-либо методикам, методическим или научно-методическим рекомендациям, разработанным в сфере судебной лингвистической экспертизы и судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы, в жалобе также имеется ссылка на заключение специалиста-лингвиста, кандидата филологических наук, который пришел к выводу о том, что заключение ФИО20 и ФИО21 не соответствует принципам объективности исследования и проверяемости (верификации) выводов эксперта, выводы не обоснованы, не подтверждены ходом исследования, не соответствуют научно-методическим рекомендациям, экспертами допущены ошибки при установлении значения слов;

обращает внимание на то, что перечисления потерпевшего ФИО22 6 февраля, 18 мая, 16 июня 2021 года поступили после 17 января 2021 года, после задержания Навального, который до настоящего времени находится в местах лишения свободы, где не имел возможности пользоваться и распоряжаться деньгами, поэтому полагает необходимым исключить данные перечисления из обвинения осужденного;

сообщает, что по эпизоду в отношении ФИО23 в действиях Навального отсутствует рецидив преступлений, поскольку условное осуждение Навального, назначенное приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы было отменено постановлением Симоновского районного суда г. Москвы 2 февраля 2021 года, то есть после начала совершения осужденным нового преступления;

утверждает, что рассмотрение уголовного дела в исправительной колонии лишило возможности сторону защиты использовать средства мобильной связи, ноутбуки, диктофоны, электронные носители и накопители информации, обеспечивающие работу адвокатов в процессе, которые не смогли пользоваться правами, гарантированными Конституцией РФ. Уголовно-процессуальным кодексом и иными нормами, регулирующими участие в уголовном процессе, чем было нарушено право осужденного на защиту;

заявляет о нарушении судом тайны совещательной комнаты, которое, по мнению автора жалобы, выразилось в том, что судья, находясь в г. Покрове, объявил об удалении в совещательную комнату, однако из приговора следует, что он был постановлен в г. Москве, указанное подтверждает переезд судьи во время постановления приговора из одного города в другой и обратно, что противоречит ст.298 УПК РФ и свидетельствует о нарушении тайны совещательной комнаты;

отмечает, что находясь в совещательной комнате, судья была назначена судьей Московского городского суда, и оглашала приговор не как судья районного суда, а как судья вышестоящего суда, что может свидетельствовать о зависимости судьи, рассматривающей уголовное дело в отношении оппозиционного действующей власти политика;

считает, назначение выездного судебного заседания прямо противоречащее закону, а постановление суда в этой части не обоснованным и немотивированным, рассмотрение уголовного дела в условиях ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области не могла обеспечить открытость судебного разбирательства;

полагает незаконным и необоснованным отказ судьи в обжаловании ее постановления в части места проведения судебного заседания и нарушения подсудности уголовного дела;

указывает, что доводы суда апелляционной инстанции полностью тождественны доводам суда первой инстанции, также несостоятельны по указанным выше обстоятельствам;

просит отменить судебные решения, вынести в отношении Навального оправдательный приговор.

Изучив доводы кассационной жалобы, материалы уголовного дела, заслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Приговор в отношении Навального постановлен в соответствии с требованиями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ. Судом установлены все подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ обстоятельства и решены вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ.

Как усматривается из материалов уголовного дела, судебное разбирательство проведено в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, собранным по делу, исследованным в судебном заседании и подробно приведенным в приговоре доказательствам, в том числе показаниям потерпевших, свидетелей, протоколам следственных действий, заключениям судебных экспертиз, судом дана надлежащая оценка, нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств судом не допущено.

Действия осужденного квалифицированы правильно по:

- ч.4 ст.159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере, организованной группой (в отношении потерпевшего ФИО24);

- ч.4 ст.159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой (в отношении потерпевшего ФИО25);

- ч.4 ст.159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере, организованной группой (в отношении потерпевшего ФИО26);

- ч.4 ст.159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в особо крупном размере, организованной группой (в отношении потерпевшего ФИО27);

- ч.2 ст.297 УК РФ как неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия;

- ч.1 ст.297 УК РФ как неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства,

в соответствии с правильно установленными фактическими обстоятельствами дела.

При этом суд принял во внимание все доказательства, имеющие значение для надлежащего разрешения уголовного дела, обоснованно признал совокупность представленных суду доказательств достаточной для разрешения уголовного дела.

Вопреки доводам кассационной жалобы указание одновременно двух способов мошенничества – путем обмана и злоупотребления доверием, является обоснованным и не противоречит требованиям закона, поскольку характер действий осужденного свидетельствует о наличии обоих этих признаков мошенничества.

Суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре, оснований не соглашаться с ними не имеется.

Проверив в ходе судебного следствия каждое из доказательств на соответствие требованиям закона, суд привел убедительные мотивы, по которым одни положил в основу принятого решения, а другие отверг.

Из материалов уголовного дела усматривается, что судебные экспертизы по данному делу проведены в порядке, установленном законом. Научность и обоснованность выводов, изложенных в заключении экспертов, компетентность судебных экспертов, а также соблюдение при проведении экспертных исследований требований уголовно-процессуального закона сомнений не вызывают. Вопреки доводам жалобы, эксперты действовали в рамках своих полномочий и компетенции.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что выводы экспертов, изложенные в заключениях, являются ясными, понятными, мотивированными и научно обоснованными, не содержащими противоречий, в связи с чем оснований не доверять им не имеется. Данные заключения оценены в совокупности с другими доказательствами и обоснованно положены в основу приговора.

Надлежащим образом предыдущими судебными инстанциями были оценены показания потерпевших, свидетелей, уличающих осужденного в совершении преступлений, не доверять им судебные инстанции оснований не усмотрели.

Суды первой и второй инстанций обоснованно указали в своих решениях об отсутствии каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела, а также обстоятельств, которые могли бы повлиять на объективность их показаний, как и обстоятельств, которые давали бы основания полагать, что они оговаривают осужденного.

Доказательства, представленные стороной защиты, также были оценены в полном соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, свои решения суды по данному вопросу с достаточной полнотой мотивировали, оснований не согласиться с ними не имеется.

В частности, оценивая представленные стороной защиты заключения специалистов, суд обоснованно учел, что они получены с нарушением предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры, регламентирующей привлечение к участию в деле специалиста и подготовки им заключения. В заключениях специалиста содержится оценка доказательств по делу, что недопустимо.

Судебная коллегия отмечает, что доводы кассационной жалобы по существу, сводятся к переоценке доказательств, оснований для которой в суде кассационной инстанции не имеется.

Несогласие автора жалобы с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены приговора.

Судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все ходатайства заявленные участниками процесса были надлежащим образом рассмотрены, о чем свидетельствуют протоколы судебных заседаний и соответствующие, должным образом мотивированные постановления. Данных, свидетельствующих о незаконном и необоснованном отклонении судебными инстанциями ходатайств, не установлено. Отказ в удовлетворении некоторых заявленных стороной защиты ходатайств при соблюдении процедуры их рассмотрения, не является нарушением права осужденного на защиту и не может свидетельствовать о незаконности этих решений.

Оснований усомниться в объективности и полноте производства по уголовному делу, в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства, нет.

Сомнений, требующих истолкования в пользу осужденного в соответствии с положениями ч. 3 ст. 14 УПК РФ, по делу не имеется.

Все доводы, выдвигавшиеся стороной защиты в обоснование невиновности Навального, о нарушениях норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного разбирательства и постановлении приговора, аналогичны тем, которые приводятся в кассационной жалобе, тщательно проверялись предыдущими судом, но не подтвердились, поэтому обоснованно были отвергнуты по мотивам, указанным в судебных решениях.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие в соответствии со статьей 60 УК РФ учету при назначении наказания, приняты судом во внимание при определении Навальному вида и размера наказания.

Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению наказания, в приговоре в соответствии с требованиями закона приведены.

Доводы об отсутствии в действиях осужденного рецидива преступлений по преступлению в отношении ФИО28 несостоятельны и основаны на неправильном толковании уголовного закона, они являлись предметом проверки суда апелляционной инстанции и обоснованно опровергнуты с приведением соответствующих мотивов.

Назначенное наказание Навальному как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров, является справедливым и снижению не подлежит. Оно полностью соответствует тяжести содеянного и личности виновного, отвечает закрепленным в уголовном законодательстве РФ принципам гуманизма и справедливости, задачам исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение состоявшихся по делу судебных решений, не допущено.

Ссылка стороны защиты на решения Европейского суда по правам человека по другим уголовным делам в отношении Навального не является основанием для пересмотра в кассационном порядке судебных решений по настоящему уголовному делу, поскольку предыдущие приговоры в отношении Навального в настоящее время не отменены.

Руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 22 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2022 года в отношении Навального Алексея Анатольевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья:

Судьи: